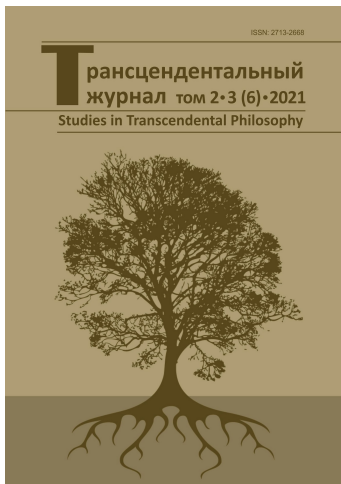

Трансцендентальный журнал 2013-2024

ISSN 2079-8784

URL - <http://ras.jes.su>

Все права защищены

Выпуск 3 Том 2. 2021

Прошлое и настоящее критического идеализма

Пома Андреа

Италия, Турин

Аннотация

Ключевые слова:

Дата публикации: 20.12.2021

Источник финансирования:

Исходная версия - доклад на международном конгрессе «Die Zukunft des kritischen Idealismus: Hermann Cohen nach 100 Jahren», Goethe-Universität Frankfurt am Main 28–31 Oktober 2018.

Ссылка для цитирования:

Пома А. Прошлое и настоящее критического идеализма // Трансцендентальный журнал – 2021. – Том 2. – Выпуск 3 [Электронный ресурс]. URL: <https://transcendental.su/S271326680018224-6-1> (дата обращения: 14.05.2024). DOI: 10.18254/S271326680018224-6

¹ Исходная посылка моей статьи заключается в утверждении, что постмодернизм — это не философское течение, а социальная и культурная реальность, в котором мы живем и мыслим уже почти полвека.

² Между 1960-ми и 1990-ми публиковались исследования, направленные на глубинный анализ поворотного этапа в культуре, в связи с которым в работах были попытки предложить новые философские программы. Термин «постмодернизм», изначально используемый для определения архитектурного эстетического

направления, перекочевал в философию, чтобы обозначить новую эру и новую культуру. По моему мнению, важно отличать постмодернизм от сложных культурных процессов «антимодернизма», которые предшествовали ему. Действительно, в конце девятнадцатого и в первой четверти двадцатого века существовало широкое культурное движение, отвергающее и разрушающее все основные принципы современной культуры. Это движение затрагивало все области: философию, науку, искусство, мораль, политику и т.д. Такой многогранный демонтаж идей, концептов, идеалов и убеждений, который фактически уничтожил идеологию культуры, показавшей в своих эпигонических деформациях всю свою тщетность, по-прежнему стоит рассматривать как заключительную фазу модерна. Последняя, однако, обладая критической предрасположенностью, таила в себе зародыш диалектического отрицания и, сталкиваясь с непоследовательностью и ложностью своих будущих выводов, радикально оспаривала свое же содержание. Только после того, как разрушительная деятельность была окончена, культура постмодерна появилась в пустоте форм, оставленных этим разрушением.

³ Самая яркая черта новой культуры – это убежденность в том, что не нужно строить что-то новое, но скорее нужно остаться в состоянии отсутствия какой-либо установленной формы.

⁴ В те годы состояние постмодерна уже подвергалось основательному исследованию, особенно во Франции: к анализу постмодерна обращались такие авторы как Фуко, Делез, Гваттари, Лиотар и другие. Далее я лишь кратко изложу несколько соображений, используя собственные интерпретационные категории, которые описывал прежде.¹

⁵ С точки зрения структуры, состояние постмодерна определяется как «полностью реализованный капитализм». Классический капитализм характеризовался двумя основными предпосылками: с одной стороны, сведение всей стоимости к меновой стоимости и безусловная свобода рыночных потоков; с другой стороны, частная собственность на средства производства.

⁶ Эта вторая характеристика сегодня стала второстепенной и неактуальной в связи с постоянно снижающейся ролью производства в экономике и почти полной деперсонализацией прав владения капиталом.

⁷ С идеологической точки зрения эпистема постмодерна может быть описана тремя фундаментальными характеристиками: а) отказ от мышления тождества как репрезентативного и тоталитарного, в противоположность мышлению различий²; б) деструкция тождественного и целостного субъекта в противоположность «разорванному субъекту»; в) отрицание однозначной и неоспоримой телеологии и, следовательно, проблематизация самого понятия истории.

⁸ Принимая эти эпистемические характеристики как непреодолимые и легитимирующие любую философскую рефлексию только в том случае, если она разворачивается в их рамках, следует, однако, признать, что состояние

постмодерна, как и всякая культура, допускает множество различных (или даже противоположных) культурных проектов.

⁹ Большинство авторов постмодерна (хотя и не все) развивали программную мысль, которую я обозначаю как «дионисийскую мысль». В целом, она характеризуется апологией отсутствия формы, понимаемой как освобождение от любой кодификации и возможность анархического выражения влечений, независимо от любых этических предписаний. Основными истоками этой мысли, безусловно, являются философия Ницше, марксизм, фрейдизм и структурализм, хоть и качественно измененные и по-новому трактованные, а также другие философские, литературные и художественные источники.

¹⁰ В противовес этой программе я попытался предложить совершенно альтернативную, которую назвал «лирической мыслью». Эта мысль, уважая эпистемические характеристики постмодернизма, признает общее отсутствие формы, но предлагает пережить и воспринять это отсутствие в виде «*Sehnsucht*», понимаемого как чувство «присутствия отсутствия». Такое настроение, характерное для лирической песни, придает состоянию постмодерна совсем иной смысл, чем дионисийская радость освобождения от всякой формы: оно состоит в осознании отсутствия форм, переживаемом бдительно и активно, и ориентированном на ожидание новых форм или, лучше сказать, новых установок формы. Лирическая мысль, таким образом, не претендует на восторженную эмансипацию от этики, напротив, она сохраняет этическое требование правды и справедливости. Чувство *Sehnsucht* находит свое дополнение в чувстве Юмора, которое заключается в логической, этической и эстетической способности признавать частичное, дефектное и временное, но эффективное присутствие бесконечной формы в ее исторических реализациях. Основные источники лирической мысли лежат в традиции критического идеализма, величайшими представителями которого являются Платон, Лейбниц, Кант, Герман Коген (очевидно, помимо многих других).

¹¹ Я убежден, что именно в рамках этой программной линии следует подчеркивать важность наследия Когена в нынешней постмодернистской ситуации. Такова цель моей работы и данного посредничества, благодаря которому я попытаюсь подвести итог достигнутым мной результатам, вместе с тем предлагая сообщать исследовать многие аспекты и проблемы, которые только предстоит развить и разрешить.

¹² С момента своего зарождения критический идеализм понимал бытие как различие, а мышление как мышление о различиях. Достаточно вспомнить урок Платона в «Пармениде» и «Софисте»; важную теорию Лейбница о существовании всего возможного; или выдающееся положение Канта о несводимости практического принципа к свободе. Если бы эта традиция преобладала над аристотелевской (чего не произошло), то сегодня мы не столкнулись бы с трудной задачей высвобождения мышления о бытии из цепей тождества.

¹³ У Когена тоже можно найти важные отсылки к мышлению о различиях. По сути, для Когена мышление возникает не из принципа тождества, а скорее из принципа первоначала (*Ursprung*), который выводит бытие из небытия, тем самым

конституируя различие как первоначало. Также стоит сказать, что Коген рассматривает понятие как вопрос, открытый для неограниченной системы возможных значений; он подчеркивает это при объяснении принципа исключенного третьего, который, будучи принципом системы, на самом деле является принципом включения каждого третьего.

¹⁴ Как видно из этих утверждений, философия Германа Когена – это концепция мышления как суждения, а не представления, и оно не может быть сведено к тождеству.

¹⁵ Что касается разорванного субъекта, то, не отрицая унитарного характера когеновского субъекта, мы можем с полным основанием утверждать, что он конституируется как бесконечно открытый субъект (см., например, трактовку понятия «совесть» в «*Logik des reinen Denkens*» или конституирование единства действия и субъекта как бесконечной задачи в «*Ethik des reinen Willens*»).

¹⁶ Что касается телеологии, то нельзя отрицать, что Коген, современный во всех отношениях мыслитель, не ставит под сомнение эту идею. Однако совершенно открытый характер его концепции истории и гуманистическая концепция бесконечности в *fieri* позволяют нам найти в его мысли важные темы для вдохновения, в том числе и в этом отношении.

¹⁷ Лирическая мысль, вдохновленная традицией критического идеализма и, в частности, философией Германа Когена, характеризуемая как разумная и строго рационалистическая, внутренне гуманистическая, основанная на деонтологической этической перспективе, может быть сформулирована и предложена в качестве постмодернистского философского проекта, альтернативного дионисийской мысли.

¹⁸ Это, конечно, не очередное продвижение онтологического или эпистемологического гуманизма, которые уже продемонстрировали свою несостоятельность. Скорее, это гуманизм, основанный не на предполагаемом определении человека, а на признании человеческого качества как регулятивной идеи. Последняя, в этом смысле, предшествует любому этическому суждению и, в то же время, способна указать направление для формулирования этики, а вместе с ней и для построения – никогда не завершенного, но фактически *in itinere* [в пути – лат.] – значений и множественного, но не релятивистского смысла человека, его культур и его историй.

¹⁹ Как известно, в «*Ethik des reinen Willens*» Германа Когена часто говорится о человечности (*Humanität*) как о добродетели второго порядка, дополняющей справедливость (*Gerechtigkeit*). В этой главе, однако, значение человечности раскрывается гораздо шире и важнее, чем значение одной из добродетелей. Конечно, справедливость правосудия рознь, гуманная справедливость безразлична к обстоятельствам и контексту, а потому фактически и более справедлива в своих суждениях. Но что еще важнее, гуманность – это исходная точка в отношениях между людьми, независимая от обстоятельств. Такая фундаментальная диспозиция, выражающаяся в учтивости, гармонии и мире, первичнее, чем сама этика. Она возникает до всякого суждения о том, что есть добро и что есть зло, поэтому она является регулятивной идеей для этики, в

перспективе которой только и можно сформулировать теории и правила действия и поведения. Общее ощущение того, что есть человеческое и что есть нечеловеческое, или античеловеческое, не определено раз и навсегда, но тем не менее, имеет тенденцию к пониманию и общей поддержке. Это не этический принцип, а условие для формулирования легитимных принципов, законов и правил поведения. Этот регулятивный горизонт открывает возможность этического плюрализма, не уступая место релятивизму, поскольку он указывает правила и направление, в рамках которого можно установить легитимность принципов, законов и правил поведения: это еще не в полном смысле основание этической легитимности, но сфера, в рамках которой возможно становление этого основания и, исходя из него, возможен плюрализм легитимных законов и правил, а также исключение нелегитимных. Познавая и осознавая то, что является человеческим, и избегая того, что является античеловеческим, человеческие существа и общества познают и осознают себя в никогда не завершенной, но эффективной прогрессии, в бесконечном самоопределении своего собственного долженствования.

²⁰ Я осознаю, что этих нескольких ссылок недостаточно, чтобы проиллюстрировать программу лирической мысли, пусть даже в общих чертах. За последние годы я провел более детальный обзор этой темы, что можно наблюдать в предыдущих публикациях. Здесь же моя цель состоит исключительно в том, чтобы отметить выдающийся труд философа Германа Когена, умершего сто лет назад, не только как философию великого классика мысли, но и как эталон фундаментального значения для современной философии в эпоху постмодернизма.

²¹ Для того чтобы сформулировать программу лирической мысли постмодернизма в его различных аспектах и многочисленных проявлениях, конечно, недостаточно просто обозначить несколько программных линий. Необходим длительный процесс детализации каждого понятия, обсуждения каждой проблемы, рассмотрения всех возможных возражений. Я надеюсь, в случае, если эти программные линии будут сочтены убедительными, поставленная задача будет выполнена в будущем либо мной, либо другими исследователями. Традиция критического идеализма, и в особенности урок Германа Когена в рамках этой традиции, несомненно, послужит путеводной звездой на этом пути.

²² Среди множества проблем, которые предстоит решить, здесь я упомяну только одну, поскольку считаю ее особенно важной и трудноразрешимой. Лирическая мысль, как и породивший ее критический идеализм, предполагает в себе программу мысли и действия, радикально альтернативную консолидированной ситуации полностью реализованного капитализма – статус-кво постмодернизма. Однако способ реализации этой альтернативной и полемической функции найти далеко не просто.

²³ Дионисийская мысль также представляла себя как оспаривание фактической ситуации, но способы, которые она предлагала, обычно состоящие в производстве анархических и шизофренических потоков для избегания тоталитаризма системы, часто были неубедительны, а иногда и двусмысленны. Дионисийскую мысль обвиняют в том, что она лишь внешне альтернативна системе, будучи по существу функционально системной. Эти обвинения имеют

основания, по крайней мере, по двум веским причинам: с одной стороны, постмодернистская система отказалась от жесткой кодификации понятий, принципов и моделей в пользу подвижной и изменчивой аксиоматики, которая способна быстро интегрировать любую альтернативную идею или поведение, делая себя полностью функциональной в условиях системы постмодерна. С другой стороны, полностью отвергая идею истины и добра и производя лишь этически нейтральные симулякры, дионисийская мысль часто реализовывала свой полемический замысел в простых эстетических характеристиках, которые не эффективны в преобразовании реальности. Действительно, шизофренические потоки, анархические пародии, освобождение влечений рискуют прекрасно интегрироваться в общую систему потоков, которую они стремятся поставить под сомнение.

²⁴ Лирическая мысль, при ее фундаментально рациональном и критическом характере, конечно, не может идти теми же путями. С одной стороны, нельзя думать о революционной диалектической оппозиции, поскольку исчезли все тезисы, которым можно было бы противостоять, и все определенные тоталитаризмы, с которыми можно было бы бороться. С другой стороны, нельзя принять эстетизирующий и пародийный протест, который не производит никакого реального эффекта оспаривания и трансформации. Одна из возможностей, которую следует рассмотреть, – это критицизм, который составляет сущность лирической мысли и традиции, к которой она относится. Я считаю, что *Sehnsucht* формы и Юмор по отношению к реальному представляют собой два обоснованных допущения для переосмысления новых форм критицизма. Но на основе этих предположений должны быть выработаны новые формы и способы мышления и действия, соответствующие новой ситуации. Герман Коген, который на протяжении всей своей жизни и творчества всегда проповедовал смелый критицизм в отношении неприемлемых аспектов своей исторической и культурной ситуации, может быть источником вдохновения, чтобы сохранить осознание необходимости критического мышления и действия. Однако невозможно полностью следовать его примеру в нынешней ситуации. Конечно, следует идти в указанном мыслителем направлении, но путем философского, этического и политического творчества, которое должно привести к новым результатам.

²⁵ Эту критическую функцию должна в основном выполнять философия. Однако даже это утверждение проблематично, поскольку сама возможность философской деятельности затруднительна в нынешнем культурном контексте.

²⁶ В своей книге «*Les mots et les choses*» [Слова и вещи] Мишель Фуко предсказал, что в новой культурной эпистеме философия сама по себе исчезнет и будет реализовываться через литературу. Такое предсказание не так уж и натянуто, как может показаться: сегодня в университетах преподавание философии, которую принято называть континентальной, как самостоятельного предмета сокращается, – она находит место только на кафедрах литературы. Вместе с этим, время, отведенное философии, заполняется новой скучной схоластикой – так называемой аналитической философией.

²⁷ Сегодня в университетах философская работа, все больше пренебрегая собственно философскими исследованиями и спекуляциями, сводится к

постоянным усилиям по привлечению финансовых потоков, которые направлены на формирование новых финансовых агентов. Это превращает философскую работу в деятельность, полностью подчиненную капиталистической системе потоков, и аннулирует критическое пространство философии.

²⁸ Безусловно, необходимо, чтобы в наших университетах зазвучали критические голоса, несущие истинно философскую позицию. Такие голоса могут и должны исходить от тех, кто собирает и развивает наследие критического идеализма и Германа Когена.

²⁹ Когда Коген, преследуя одну из программных целей «Wissenschaft des Judentums» [науки иудаизма], пытался своими трудами способствовать созданию кафедр еврейской философии в немецких университетах, он руководствовался не партикуляристскими претензиями, а напротив, убеждением, что еврейская мысль является существенным компонентом немецкой и общечеловеческой культуры. Его беспрецедентный на тот момент призыв был направлен на то, чтобы критически культуре своего времени указать верный путь и уберечь ее от извращения, которое уже тогда ей угрожало.

³⁰ Сегодня философ – критический идеалист, наследник Германа Когена – должен взять на себя критическую роль Когена, чтобы реабилитировать задачи философии и обозначить ее необходимый вклад в продвижение рациональной, гуманистической и этически ориентированной культуры. Я верю, что эта задача – одно из важных предупреждений, о которых нам напоминает празднование столетнего юбилея Германа Когена.

³¹ *Перевод с английского: Н.Г. Хасая*

Примечания:

1. Cf. my Cadenzas. Philosophical Notes for Postmodernism, Springer, Cham 2017.

2. Я использую выражение «мышление различий», а не «мышление различия», потому что последнее чаще характеризует мышление, наделенное онтологическим значением, что можно наблюдать у Хайдеггера или Деррида, и что очень отличается от того значения, которое использую я.

Proshloye i nastoyashcheye kriticheskogo idealizma

Andrea Poma

Italy, Turin

Abstract

Keywords:

Publication date: 20.12.2021

Citation link:

Poma A. Proshloye i nastoyashcheye kriticheskogo idealizma // Studies in Transcendental Philosophy – 2021. – V. 2. – Issue 3 [Electronic resource]. URL: <https://transcendental.su/S271326680018224-6-1> (circulation date: 14.05.2024). DOI: 10.18254/S271326680018224-6

Код пользователя: 0; Дата выгрузки: 14.05.2024; URL - <http://ras.jes.su/transcendental/s271326680018224-6-1> Все права защищены.